Глава 8

— В чем же преимущество? — нетерпеливо спросила Гермиона.

— Это заклинание имеет самый короткий слог среди дуэльных заклятий и может быть произнесено быстрее всего. Используя его, можно часто получить преимущество первого хода в магических дуэлях.

Услышав это объяснение, и Чжан Цю, и Мариэтта внезапно кивнули, восхищаясь обширными знаниями Е Тина.

Однако Гермиона была не совсем убеждена. Она засомневалась:

— Я никогда не встречала такого вывода в книгах — что «разоружающее заклятие» имеет самый короткий слог. В какой книге ты это прочитал? Ни в одном из учебников заклинаний, что я читала, не упоминалось о длине произношения различных заклятий.

— Это мой собственный вывод. Я пришел к такому заключению, сравнив несколько простых дуэльных заклинаний, таких как заклятие комы, заклятие препятствия, заклятие полного телесного сковывания, заклятие танцующих ног и так далее, — ответил Е Тин.

— Но раз в книгах об этом не говорится, как ты можешь гарантировать, что твой вывод верен? Знаешь ли, эти книги написаны величайшими волшебниками, и даже они об этом не упоминают. Почему ты считаешь, что прав?

«Вот ведь гордое дитя, ни за что не хочет признать поражение. Что ж, преподам-ка я тебе урок», — подумал Е Тин и серьезным тоном отчитал Гермиону:

— Мисс Гермиона Грейнджер, раз уж тебя приняли в Хогвартс, ты ведь не особо изучала науку маглов, верно?

— Да... да, но какое это имеет отношение к науке маглов? — покраснев, спросила Гермиона.

— Самое непосредственное. Хотя наука маглов не так удобна и волшебна, как магия, в плане логики и методов исследования ее очень стоит изучать. Даже при изучении магии ее можно использовать как ориентир.

— Например, чтобы изучить длительность произнесения заклинаний, мне нужно лишь поддерживать свою магическую силу и энергию на одном уровне. В одинаковых условиях, используя одинаково громкий голос и одинаковую скорость, я отчетливо и полностью произношу разные заклинания, а затем отдельно записываю время, чтобы можно было приблизительно сравнить длину заклятий — это метод контролируемых переменных в науке, — обстоятельно объяснил Е Тин.

— И наконец, — заключил он, — дух науки говорит нам, что истину можно вывести из практики. Слепо верить авторитетам нежелательно. Даже теория великого человека в научном мире, Ньютона, в наши дни доказала свою неистинность и ограниченность во многих аспектах. Так почему ты считаешь, что волшебник, написавший эти учебники магии, полностью прав? В конце концов, магия не так строга, как наука.

— Если слова этих предшественников полностью верны, то как появляются новые заклинания? Ведь о них не упоминается в книгах предшественников. Если подумать, весь волшебный мир тогда никогда не будет развиваться.

Это объяснение привело Мариэтту, родившуюся в семье волшебников, в замешательство — на самом деле, у многих волшебников слабые логические способности, — но Гермиона Грейнджер, родившаяся в семье маглов, и Чжан Цю, долго жившая в мире маглов, едва поняли, о чем говорил Е Тин.

— Впервые слышу такую идею, — с некоторым восхищением посмотрела Чжан Цю на своего соотечественника. — Использовать научные методы для изучения магии — ты действительно гений.

От этих слов на глазах у Гермионы выступили слезы.

Она всегда была умной и не могла смириться с доводами Е Тина, но его теория была настолько разумной, что она не могла ее опровергнуть, и это поставило ее в неловкое положение: она хотела возразить, но не находила слов, хотела извиниться, но ей было немного неловко.

В итоге она выбрала извинение.

— Да... прости, — прошептала она. — Признаю, что была не права, прости меня...

Но не успела она договорить, как выбежала в слезах.

Данные 0015

Внушительный взрослый мужчина, проживший две жизни и более тридцати лет, довел до слез маленькую лоли и главную героиню. Ничего особенного.

Мужчина за тридцать обидел до слез одиннадцатилетнюю девочку — и ему даже неловко об этом говорить.

Хотя его тело было лишь одиннадцатилетним, Е Тин еще не осознавал, что он ребенок.

Возможно, до семи лет Е Тин еще притворялся бы перед другими, но с возрастом он все больше

привыкал решать дела по-своему.

В глазах других это выходило за рамки зрелости сверстников.

Увидев, как маленькая девочка со слезами выбежала из купе, он беспомощно вздохнул и бросился за ней.

— У меня всегда такое чувство, будто он старше нас на несколько лет, — глядя в спину Е Тину, сказала Мариэтта.

— Я тоже так чувствую, — согласно кивнула Чжан Цю. — Другие мальчики в его возрасте только и делают, что злятся, и никогда не признают ошибок и не станут утешать девочек по собственной инициативе.

…

В коридоре Гермиона смотрела на проносящийся за окном пейзаж, намеренно не поворачивая голову, чтобы Е Тин не видел ее покрасневших глаз.

— Ладно тебе, не сердись, разве я не могу ошибаться? — Е Тин шагнул вперед и привычным жестом погладил Гермиону по пушистой голове.

Конечно, это была его обычная привычка успокаивать Фэйцзюй.

В этот момент, словно наступив кошке на хвост, Гермиона гневно обернулась и сказала:

— Не трогай мои волосы, я уже не ребенок.

Она резко повернула голову и чуть не задела лицо Е Тина.

Сразу после этого она с первого взгляда увидела, что глаза Е Тина не смеялись, а расстояние между их щеками было не более пяти сантиметров.

Гермиона снова покраснела и быстро отвернулась.

— Ты… зачем ты… пошел за мной? — прошептала она.

— Я вижу некую маленькую девочку, которая расплакалась, когда с ней не согласились. Я испугался, что ее слезы затопят поезд, поэтому решил догнать ее и остановить.

Это было больше похоже на утешение ребенка.

— Я бы не затопила поезд слезами, — рефлекторно возразила Гермиона, но тут же поняла, что Е Тин просто дразнит ее.

Поэтому она сердито стукнула его пару раз маленьким кулачком.

— Ладно, не смущайся. Нехорошо то и дело плакать, — ловко перехватил ее колотящую руку Е Тин.

В этот момент лицо Гермионы стало еще краснее. С ней никогда раньше так не обращался мальчик — не гладил по голове и не держал за руку.

Особенно учитывая, что так с ней обращался такой красивый мальчик, к тому же обладающий знаниями, которыми она восхищалась.

На какое-то время она потеряла дар речи, лишь слегка сопротивляясь, но ее силы было так мало, что она не смогла бы сдвинуть даже муравья.

Жаль, что у Е Тина не было ни опыта в любви, ни мыслей влюбиться в одиннадцатилетнюю девочку. При таких обстоятельствах он сделал то, что только испортило атмосферу.

Послушайте, как он начал читать Гермионе нотации:

— На самом деле, различия во мнениях часто встречаются в учебе и исследованиях. Столкнувшись с кем-то, чья точка зрения отличается от твоей, не стоит спорить с этим человеком. Вместо этого нужно тщательно подумать, разумна ли и приемлема ли точка зрения оппонента. Если она более разумна, нужно активно учиться, перенимать этот взгляд и включать его в свою систему знаний. В противном случае, нужно хорошенько подумать, какие в этом мнении есть лазейки, и опровергнуть его. Поэтому плач не решит проблему.

Прямо учитель, наставляющий ученика.

Двусмысленная атмосфера тут же была разрушена, но Гермиона, в конце концов, была не обычной начальной школьницей и понимающе кивнула.

Однако в глубине души она, сама не зная почему, чувствовала легкий дискомфорт и необъяснимое недовольство Е Тином.

Она никогда не была в отношениях и не понимала, откуда взялось это неприятное чувство.

Будь здесь Чжан Цю и Мариэтта, они бы точно сказали, что это два странных человека.

— Мистер Е Тин, — официально произнесла Гермиона, выслушав его, — вы действительно эрудированный и хороший ученик. Могу я попросить у вас совета после поступления в Хогвартс?

На серьезную просьбу маленькой лоли Е Тин радостно ответил:

— Конечно, мне будет очень приятно поболтать с такой милой девочкой, как ты.

Иногда он и правда забывал о возрасте своего тела и говорил что-то двусмысленное.

Услышав это, лицо Гермионы, едва вернувшее нормальный цвет, снова покраснело, и она сбежала обратно в купе.

В купе Чжан Цю и Мариэтта, прижав уши к двери, сплетничали, пытаясь подслушать, о чем Е Тин и Гермиона разговаривали в коридоре и как Е Тин будет ее утешать. Однако когда Гермиона только вышла, она отошла слишком далеко, и место, где они болтали, было далеко от двери купе. В итоге Чжан Цю и Мариэтта ничего не услышали.

Теперь Гермиона, покрасневшая, вбежала обратно, и звук приближающихся шагов напугал их обеих.

http://tl.rulate.ru/book/63098/3726021